

© 2010 г. Е.С. Гайломазова

КВАНТИФИКАЦИЯ В АСПЕКТЕ ЛИНГВОПРАГМАТИКИ

Анализируется наименее изученный аспект квантификации – лингвопрагматический. «...В языке и речи количество не только обозначается и вычисляется, но и переживается, осмысливается, интерпретируется – аксиологизируется, модализируется и телеологизируется», таким образом данная область чрезвычайно важна для теоретического языкознания.

Ключевые слова: квантификация, лингвопрагматика, сигнификативный, суперконцепт.

В исследованиях количественно-семантических структур анализ, как правило, производился на основе классификационных разрядов описательного языкознания, то есть строился на системно-таксономической основе. Системно-структурная грамматика – это прежде всего грамматика языка (в рамках соосюрвской дихотомии языка и речи), ориентированная на выявление системного устройства языкового механизма, но отнюдь не всех возможностей его конкретно-речевого воплощения. Неудовлетворенность тем, что при системно-структурном подходе языковой материал рассматривается преимущественно в «пассивной» направленности (от форм к значениям), вызвала к жизни многочисленные функциональные описания, направленные от значений к средствам их выражения, стремящиеся по возможности полно учесть особенности использования грамматических компонентов в коммуникации. До недавнего времени лингвистика располагала значительно меньшим количеством исследований, выполненных в рамках функционального подхода, чем работ в рамках системно-структурной грамматики. В 80-90 гг. XX века появилось множество трудов (в том числе и монографических), где квантитативность анализируется в рамках функционально-семантического полевого подхода. Можно даже сказать, что полевой подход в известной мере исчерпал себя: сегодня мы располагаем детальными описаниями как ядерных и «околоядерных», так и периферийных зон поля квантитативности (ср. труды школы А.В. Бондарко и мн. др.). Однако сложность осмысления данного во-

проса, которая справедливо связывается с многомерностью аспектов его рассмотрения, побуждает исследователей опять обращаться к проблемам квантификации. Полагаем, что до настоящего времени недостаточно проявленной оказывается прежде всего прагматическая составляющая в содержании квантификаторов различного уровня – субстантивов с квантифицирующей семантикой, семантических групп числительного, средств выражения интенсивности и итеративности, морфологического числа, категории сравнения и т.д. В настоящем исследовании избран этот наименее изученный аспект квантификации – лингвопрагматический. Дело в том, что «...в языке и речи количество не только обозначается и вычисляется, но и переживается, осмысливается, интерпретируется – аксиологизируется, модализируется и телеологизируется» [1, с. 320], то есть данная область чрезвычайно важна для теоретического языкознания, всегда проявлявшего интерес к ассоциативной основе вторичных образных номинаций.

Почти все проявления квантификации, даже в самом широком ее понимании, конечно, уже известны. Но различия между системной значимостью квантификаторов и многочисленными контекстными приращениями как собственно семантического, так и прагматического, культурологического характера настолько поразительны, что побуждают вновь и вновь обращаться к этой проблематике. Так, на первый взгляд, прекрасно исследованы формы степени сравнения, однако ср. совершенно справедливое суждение О. Есперсена [2, с. 286]: «Но обычно все три степени преподносятся так, что нам внушается мысль, будто они представляют собой градуированную шкалу: точно *old:older:oldest* образуют прогрессию вроде, скажем, геометрической прогрессии 1:2:3 или геометрической прогрессии 1:2:4. Однако в речи это случается лишь в исключительных случаях» [выделено мной. – Е.Г.]. То есть, употребление даже самых исследованных и, на первый взгляд, «прозрачных» квантификаторов обнаруживает многочисленные черты речевых трансформаций. Как писал еще Ш. Балли [3, с. 210], только наблюдая за функционированием языковых единиц, «можно вырвать у языка его секреты». Полагаем, что это в полной мере справедливо по отношению к квантификаторам.

Как известно, количественные характеристики могут относиться либо к участникам описываемого (сообщаемого) или языкового факта, либо к самому описываемому факту, из чего следует противопоставление двух типов

квантификации – квантификация объектов и квантификация фактов (первая осуществляется на грамматическом уровне посредством категорий мензуратива, дистрибутивности, собирательности и субстантивного числа, вторая – с помощью категорий интенсивности, аспекта и сравнения). Лингвопрагматическая интерпретация квантификаторов возможна только с опорой на контекстные либо пресуппозиционные указания (на субъект квантификации, предмет познания – количественный признак, вещь – носитель этого признака, познавательную и коммуникативную стратегию и т.д.), поэтому единицей анализа являются не только сами квантификаторы как единицы системы, но текстовые (дискурсивные) фрагменты, позволяющего реконструировать когнитивно-прагматическую ситуацию. Естественные языки имеют как универсальные, так и этноспецифические (то есть связанные со спецификой истории конкретных языков, их генетических и исторических объединений) особенности воплощения в языке основополагающих категорий бытия и познания. К числу универсалий, в которых осуществляется событийно-динамическое представление мира, является категория квантитативности, эксплицированная в различных языковых системах на основе принципа избирательности. Квантификативная информация высвечивает специфику восприятия окружающей действительности и ее языковой интерпретации.

При огромной зависимости от рациональных компонентов сознания, семантика квантификации неотделима от эмоционально-экспрессивных прагматических созначений и тонких, психологически мотивированных коннотаций. Собственно семантические и прагматические параметры квантификации могут быть охарактеризованы как взаимосвязанные, взаимопроникающие и взаимообусловленные. Квантификативность как суперконцепт активно взаимодействует с рядом других концептов, отражающих параметры человека и внешнего мира. Семантический потенциал квантификаторов в стандартных условиях реализуется прежде всего с помощью логико-интеллектуальных значений; в условиях прагматически отмеченных контекстов неизбежно «насыщение» квантификаторов самыми разнообразными коннотациями. Чем более далеки друг от друга лингвокультуры, тем больше имеется между ними нумерологических различий. Отмечается, что этикетное поведение носителей современной китайской культуры всячески акцентирует определенную нумерологическую ориентацию. Так, китайцы стараются дарить четное

количество предметов, чаще - два: две коробки конфет, два торта, шесть персиков, два цветка. В русской культуре два цветка (и вообще четное количество цветов) уместны только на похоронах [4].

Китайцы в своей жизни всячески стараются избегать числа «три», а число «шесть», напротив, является положительно окрашенным, так как оно омонимично в китайском языке слову ‘хороший, благополучный, успешный’. Утроенную шестерку (666) европейцы и американцы считают «числом дьявола», а с точки зрения китайцев, это число приносит удачу, счастье. О явной и положительной оценочности нечетных наименований, прежде всего – числа *три*, свидетельствуют поговорки типа *Три перста крест кладут* или *Бог троюку любит*. В английских ФЕ используются числительные *twenty, twenty-four, forty, fifty, ninety, nineteen*, не характерные для русского языка. Квантитативность может быть охарактеризована как суперконцепт. Будучи фундаментальной для человеческого познания и коммуникации сущностью, суперконцепт квантитативности способен, поворачиваясь разными гранями, актуализировать различные признаки и свойства. Языковыми средствами объективации суперконцепта квантитативности выступают единицы всех уровней, при этом каждая из них представляет актуализацию определенного фрагмента общего концептуального содержания. Объективация суперконцепта квантитативности опирается как на эксплицитные, так и имплицитные языковые средства.

Слова различных частей речи, а также ФЕ, имеющие сему квантификативности, составляют открытый и динамичный класс квантификаторов, с помощью которого характеризуются количественные отношения во всех сферах человеческой деятельности. Квантификативные значения вполне различимы и отделены на уровне словообразования и морфологии, но диффузны на уровне лексики и фразеологии. Характер языковой формы квантификации коренным образом влияет на осмысление денотативного содержания. Варианты представления квантификативной семантики, отражающие реальное многообразие квантифицируемых объектов и их количественных признаков, существенны для структурирования плана содержания, для выражения дополнительных сигнификативных параметров, связанных с картиной мира, которую моделирует говорящий при использовании того или иного квантификатора. Для развитого языка характерна разветвленная и эффективная систе-

ма сигнификативного преломления в системе квантификаторов объективной действительности. Квантификативные единицы, обладающие богатым интерпретационным потенциалом, реализуют креативный характер речевой деятельности и языка в целом. Если в научном познании необходима все более точная квантификация, то в обыденном сознании понятийная точность нередко уходит на второй план, а на первый выдвигаются психологические и аксиологические параметры квантификации, которые эксплицируются с помощью единиц всех уровней языка. Приблизительная номинация – это чрезвычайно широкое явление, которое имеет свою специфику применительно к процессам квантификации. В сфере количественности аппроксимацию связывают с квазиточными выражениями, указывающими верхний и нижний предел, предположительный интервал (*пять-семь, от двух до пяти* и под.). Ср. счет несчитаемого:

...автор выполнил свою задачу «устрашить читателя и испортить ему дюжину нервов» (А. Кузичева «Чехов»).

По интенции и способу (стратегии) познавательного отражения понятийной категории количества различаются точные, констатирующие и неточные (интерпретирующие, оценочные) квантификаторы. Объективно квантификативная определенность вещи может быть отражена субъектом познания и выражения результатов этого познания в математически точных, объективных (цифры, формулы) и в нематематических, прагматически отмеченных коннотативных формах, которые, тем не менее, сводимы к базовому отношению «больше/равно/меньше». Ср. алогичные количественные оценки, которые, наряду с другими языковыми и параязыковыми средствами, служат для разоблачения тоталитаризма в социальной утопии А.Арканова «Рукописи не возвращаются»:

И в эту радостную тяжелую минуту находятся отдельные малoverы... находятся два-три малoverа, которые боятся... И многим из этих двух-трех малoverов, представляется по ночам некий Ферруго...

Алогичная квантификация может разрушать устойчивые сочетания и создавать комический эффект:

Он старенький очень, однако, живет себе и живет. Сердце пошаливает, зато голова ясная: Ленина помнит, государей-императоров несколько, императрицу-матушку... Пугачевский бунт – как вчера. Тридцать уложений по-

мнит, пять конституций, пятьсот шпицрутенов, сто сорок реформ, триста манифестов. Одних перестроек и обновлений – дюжины по две... Народных чаяний когда тыщу помнит, когда полторы. Самозванцев – как собак нерезаных. Патриотических подъемов помнит немерено – и чем они кончились. (В. Шендерович «Пластилиновое время»);

В советском театре материальные блага заменяли наградным эквивалентом. В Театре имени Ленинского комсомола был знаменитый спектакль «Семья». Пьесу написал Попов. Который был секретарем Ленина. Ставила спектакль Софья Владимировна Гиацинтова, гениальная женщина, иронично-садистского склада ума. Ставили и возобновляли спектакль несколько раз, ибо все время хотели Сталинскую премию. Но в пьесе не хватало Сталина, Ленина было навалом, а Сталина нет. Наконец в последнем варианте в финале спектакля Ленин произносил речь и, показывая на смуглого красавца, представлял Кобу как надежду на все (А. Ширвиндт «Schirwindt, стертый с лица земли»).

Ср. пример языковой игры на основе квантификации в классических текстах:

Наш взводный, предпенсионный сорокачетырехлетний прапорщик, обычно выглядящий на семьдесят, сегодня выглядит на все сто, ибо в утреннем бреду похмелился не из бутылки, а из какой-то колбы с неизвестной науке жидкостью (Е. Шестаков «Хультура речи»)

Экспликация интенциональности достигается различными способами, но наиболее ярко она осуществляется с помощью разного рода девиаций. Девиативные формы приводят к намеренному осложнению процесса протекания коммуникации, к фиксации внимания на форме языкового выражения.

Наверно, с течением дней

Я стану еще одной

(Е. Евтушенко «Наверно, с течением дней...»)

Все так же нищеваты деревеньки

и та же спесь чиновничья мерзка...

(Е. Евтушенко «Сатира знает, как ей поступать»).

Девиативное употребление осознается как таковое, когда достаточно явственным является представление о норме как стандартном использовании

языковых единиц (и именно картину такого стандартного использования и рисуют традиционные грамматики). В современных исследованиях справедливо утверждается приоритет тех грамматических описаний, в которых предусмотрены возможности нарушения правил и учтен потенциальный эффект таких нарушений. Отклонения, нарушив норму и канон, могут погасить воздействие знакомой информации, т.е. повысить семантический потенциал текста. Это увеличение потенциала обычно проявляется как напряжение: нарушение нормы приводит читателя в замешательство.

Весьма активно используются ненормативные (не соответствующие строгой системной норме, но соотносящиеся с контекстуальной или ситуативной нормой в духе идей Пражского лингвистического кружка, а также нормой риторической) формы степени сравнения:

Новый аромат "Fairy"! Яблочнее яблок! Лимоннее лимонов! Ягоднее ягод! (Реклама моющего средства «Fairy»).

Самый провансальский Провансаль! (реклама майонеза «Провансаль»).

Самый сумчатый магазин! (реклама магазина сумок «Кенгуру»).

The coffee-er coffee (реклама «Savarin Coffee»).

It's the cheesiest (реклама «Kraft Macaroni & Cheese»).

«Лордфлекс» - это больше, чем матрас!

Интенциональность, характеризующая функции квантификаторов, может проявляться в разной степени: в одних случаях – ярко, эсплицитно, в других – менее четко. Интенциональность квантификативных значений реализуется в ситуации актуализированной речи, создающей условия для противопоставленности количественных значений. При понижении степени интенциональности квантификаторов повышается степень формальности, то есть усиливается значимость структурных (общезыковых) функций квантификативных форм. Интенциональная направленность высказывания или текста в целом на оценочное представление количества предопределяет ориентацию на принципиально неточную квантификацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рябцева Н.К.* Метонимия как средство экономии и выражение количества // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка. М., 2005.

2. *Есперсен О.* Философия грамматики. М., 2002.
3. *Bally Ch.* Le langage et la vie. Zurich, 1935.
4. *Цуй Хун Ень* Семантика наименований чисел в русском и китайском языках (лингвокультурологический аспект). Автореф. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2003.
5. *Тураева З.Я., Биренбаум Я.Г.* Некоторые особенности категории количества (на материале английского языка) // Вопросы языкознания, 1985, № 4.

***Ростовский институт
защиты предпринимателя***

17 декабря 2010 г.